

УДК 34.096

**СОХРАНЕНИЕ ЕДИНСТВА НАРОДОВ БЕЛОРУССИИ, РОССИИ И УКРАИНЫ
– ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ (ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

Игорь Михайлович Братищев, первый проректор,

д-р экон. наук, проф., академик РАЕН,

E-mail: info@slavinst.ru,

*Раиса Васильевна Братищева, канд. экон. наук, профессор кафедры экономики,
права и организации предпринимательства*

Международного славянского института (МСИ),

E-mail: info@slavinst.ru,

*Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего профессионального образования
«Международный славянский институт»*

В статье аргументируется историческая неизбежность сохранения единства народов Белоруссии, России и Украины на основе реализации интеграционного проекта «Единое экономическое пространство» (ЕЭП), центром реализации становится «Евразийское экономическое сообщество» (ЕврАзЭС), раскрываются противоречия, возникающие на этом пути, и способы их разрешения.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство, Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество, цивилизационный выбор славянских и других стран.

И.М. Братищев

Еще в начале октября 2011 года статьей «Новый интеграционный проспект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» в газете «Известия» В.В. Путин открыл важную страницу будущей, возможно многотомной эпопеи под названием «Евразийский Союз» [1]. В результате с 1 января 2012 года на постсоветском пространстве стартовал важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство (ЕЭП) России, Белоруссии и Казахстана. Этот проект позиционировался как историческая веха не только для стран Таможенного Союза (сначала для указанных трех), а в перспективе для всех государств СНГ, желающих войти в Единое экономическое

пространство.

Особую позицию в этом вопросе заняла правящая элита Украины, которая, как известно, почти единодушно выразила свое стремление – интегрироваться не в Евразийский союз, а в Европейское сообщество, т. е. приобщиться к европейским ценностям. Этот курс был закреплен Законом «Об основах внутренней и внешней политики» (2010), в котором подчеркивалось, что ключевое направление внешней политики Украины – ее интеграция в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в Европейском Союзе. Исходя из этого, на Украине была развернута интенсивная пропаганда с попытками доказать безальтернативность европейского выбора.

Попытки интегрироваться в Европу успешным насильственным захватом власти «Киевской хунтой», тотальным зомбированием населения, войной против своего собственного народа в Донбассе продолжаются. Но так ли выбор Киева безальтернативен? Более того, насколько он верен с точки зрения сохранения этой славянской страной своего культурно-цивилизационного кода? Возникает множество и других вопросов. Но обо всем по порядку.

Р.В. Братищева

Единое экономическое пространство: перспективы и контуры будущего

Объективным фактором, давшим дополнительный импульс интеграционным усилиям, стал поиск новых возможностей для экономического роста в период глобального финансового кризиса. Возникла необходимость В. Путина реализовать поставленную при создании в 2000 году ЕврАзЭС задачу тесного взаимовыгодного сотрудничества и понимания общности стратегических национальных интересов России, Белоруссии и Казахстана. Создание Евразийского союза и ЕЭП – это эффективный интеграционный проект не как верхушечные бюрократические игры, а как абсолютно живой организм для реализации инициатив и достижения успеха.

Цель нового интеграционного проекта для Евразии состоит в том, чтобы:

- серьезно моделировать принципы нашего партнерства как в СНГ, так и в других региональных объединениях и сконцентрировать свое внимание, прежде всего, на развитии торговых и производственных связей;

- превратить интеграцию в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры;

- для реализации самых амбициозных деловых инициатив» сделать «шаг к Единому экономическому пространству», создать «рынок с более чем 165 млн потребителей с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы.

Как видим, перспективы и контуры будущего проекта состоят в следующем.

Во-первых, в том, чтобы ни в каком виде, не воссоздать СССР, не пытаться реставрировать или копировать его опыт, поскольку это «осталось в прошлом». Складывается впечатление, что именно этот момент, как самый главный, выдвинут во главу угла.

Вообще, оценочные и морализаторские нотки в отношении нашего недавнего прошлого (например, наличие прописки в СССР) задают тон всем дальнейшим рассуждениям и в свете темы данной статьи не вполне уместны.

Для активизации интеграции на постсоветском пространстве предлагается модель мощного нового национального современного объединения, способного стать одним из полюсов современного мира. Примечательной особенностью данной характеристики ЕЭП является то, что это и есть точное геополитическое определение места СССР в мире, однако единожды принятая установка – не видеть положительного в советском опыте, срывает и в этом случае.

Во-вторых, предполагается, что Евразийский Союз послужит своего рода Центром дальнейших интеграционных процессов как постепенное слияние Таможенного Союза и Единого экономического пространства. Однако если правильно понимать и интерпретировать цели и перспективы ЕЭП, то по отношению к Таможенному Союзу этот проект уже в настоящее время выполняет свою роль и становится моментом объединения и слияния.

В-третьих, во многих документах последнего времени подчеркивается, что было бы ошибкой противопоставлять Евразийский Союз и Содружество Независимых Государств, поскольку эти объединения находятся в разных временных интервалах. Одно из них только разворачивается в весьма многосторонних контурах, а второе, испытывает сильные дезинтеграционные и центробежные воздействия. Так что трудно сравнивать и сопоставлять их. Возможность насыщения СНГ обширными программами и инициативами в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития, гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, в сфере регулирования рынков труда и т. п. – цель, безусловно, очень выигрышная в общественном мнении, но практически, как показывает опыт, трудно реализуемая.

В-четвертых, признание Евразийского Союза открытым проектом для других стран СНГ рассматривается в качестве положительного стимула к реальной интеграции суверенных государств в рамках постсоветского пространства.

Катализатор интеграции – союз России и Белоруссии

В статье «О судьбах нашей интеграции» в ответ на опубликованные в «Известиях» размышления В. Путина, свое мнение о Евразийском Союзе высказал и Президент Белоруссии А. Лукашенко [2].

Можно с уверенностью утверждать, что весь цикл выступлений высоких руководителей выиграл от присутствия в нем Президента Белоруссии. Обрисованное в его статье положение вещей на постсоветском пространстве, несмотря на обилие дипломатических тонкостей и сослагательных наклонений, содержит адекватное перечисление и определение главных элементов и особенностей интеграционного процесса в Едином экономическом пространстве. Это, главным образом, – четкая констатация того факта, что Россия впервые за многие годы ясно и недвусмысленно заявила о приоритете отношений с государствами, с которыми, перефразируя классика, вышла из общей советской шинели. Кроме того, не умаляя роли других межгосударственных образований СНГ, А. Лукашенко последовательно акцентирует внимание на Союзе России и Белоруссии как катализаторе интеграционного движения, своего рода масштабной лаборатории глубокой интеграции.

А. Лукашенко справедливо подчеркивает, что в и других межгосударственных объединениях уже имеются фундаментальные интеграционные наработки, которые позволяют разумно и с уверенностью применять их в более широком многостороннем формате. «Ни для кого не секрет, что белорусско-российское Соглашение о Таможенном Союзе 1995 года служит несущим каркасом договорно-правовой базы Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России», – считает А. Лукашенко.

Наконец, Президентом Белоруссии выдвинут важный тезис о полноценной защите интересов участников ЕЭП. Истории действительно известны прискорбные случаи разрушения и гибели многочисленных союзов из-за мелких, на первый взгляд, ущемлений интересов, из-за еле заметных трещин в их «фундаменте». Именно мелочи подтачивают их основания, делают их недолговечными и ненадежными.

Президент Белоруссии прав по большому счету, когда пишет, что «только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе, позволит создать надежную основу» для Евразийского Союза.

Последовательное, даже подчеркнутое внимание к такому содержательному моменту интеграции, как суверенитет объединенных в ЕЭП государств, свидетельствует, что именно экономическая и политическая самостоятельность будет определяющим, главным историческим вектором развития Евразийского Союза. «Перспектива мощной и глубокой интеграции, которая открывается сегодня, на самом деле захватывает, – пишет А. Лукашенко. – Но краеугольный камень всего того, что мы собираемся построить – суверенитет наших государств, который не отменяет даже самая тесная интеграция» [3].

Существует еще один аспект, оказывающий большое и преимущественно негативное влияние на развитие экономического сотрудничества в рамках интеграционного пространства, отмеченный Президентом Белоруссии. Это конкуренция – в ее как «чистом», так и в «нечистом» (монопольном) виде.

Общеизвестны методы современной конкуренции: манипулирование ценами, информацией, скоростью и способами реакции рынка на сигналы, сознательное блокирование доступа на рынок лучших по качеству и цене предложений, формирование ложных ожиданий у участников рынка, провоцирование его хаотизации, применение скры-

тых методов подавления конкурентов, вплоть до применения «динамита» к конкурентному в переносном к прямом смысле слова и т. д. и т. п.

О начале жесткой «конкуренции юрисдикций» о «борьбе за предпринимателя» не раз заявлял и В. Путин. Правда речь он вел преимущественно об административных процедурах, о стимулах для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой. Думается, что это не самая приемлемая формулировка в контексте интеграции, не оставшаяся незамеченной президентами и Белоруссии, и Казахстана. Вообще, современное общество очевидным образом отвращается от концентрированного внимания к любым призывам стимулировать бюрократов в «совершенствовании администрирования».

«Скажите, – заявил А. Лукашенко – зачем, например, на общем интеграционном пространстве выдавливать продукцию партнеров со своих рынков нерыночными методами? Зачем искусственно насаждать дублирующие производства там, где спрос может быть удовлетворен с гораздо меньшими затратами и на высоком уровне действующими предприятиями? Разве мы не проигрываем от конкуренции друг с другом на внешних рынках? Вместо такого «самоедства» по уму надо бы создать все условия для появления на нашем пространстве мощных конкурентоспособных транснациональных корпораций и их выхода на рынки третьих стран» [4].

Совершенно очевидно, что, только корректируя свое поведение с учетом интересов других партнеров, можно достичь оптимального распределения ресурсов, выигрыша для всех сторон. Состязательность может вполне подразумевать партнерство, а соперничество и соревновательность могут быть эффективными, что было подтверждено на протяжении многих пятилеток в советское время.

Грандиозный, но вполне реалистичный проект создания Евразийского союза таит огромные выгоды для всего континента. Возможность работы по одинаковым правилам на рынке от Атлантики до Тихого океана укрепит экспортный потенциал предприятий союза и привлекательность его экономик для иностранного бизнеса.

Аналогичные и обоснованные идеи об интеграции на постсоветском пространстве были высказаны в свое время академиком Д.С. Львовым в книге «Россия: рамки реальности и контуры будущего»: «Вот почему так важно осознание того факта, что укрепление моста между двумя океанами является цементом, скрепляющим огромную страну... Только сейчас, после стольких попусту потраченных лет перестроечного угара, народ вновь начинает осознавать свое истинное предназначение.

Россия, занимающая север евразийского материка, – это в первую очередь всем необходимая и самая эффективная связь между странами Атлантического и Тихоокеанского регионов: авиационная, железнодорожная, автомобильная, морская, волоконная» [4, С. 67–68].

Немалую роль в реализации идеи Евроазиатского моста могли бы сыграть и страны СНГ. «Сейчас грех было бы не объединить усилия, не превратить решение этой задачи в общее дело... Это могло бы послужить мощным стимулом к интеграции, созданию прочного экономического союза, обеспечить на деле единое экономическое пространство на территории стран Содружества» [4, С. 69].

Является ли евроинтеграция цивилизационным выбором народа Украины?

Нельзя не согласиться с учеными Украины П. Хриенко и О. Котолуповым, которые в статье «Восход заката», опубликованной в «Советской России» 9 ноября 2013 года, убедительно доказали, что евроинтеграция Украины «по одежке либеральной демократии» равнозначна «сдаче в план».

«Правящими элитами западных стран, – пишут авторы, – демократия рассматривается преимущественно как универсальный институт современного образа жизни, цивилизованной альтернативы которому фактически нет. Более того, западные страны, одной из своих внешнеполитических задач, ставят распространение собственного видения демократии по всему миру. Во второй инаугурационной речи, произнесенной 21

января 2013 г., Президент США Барак Обама специально заявил: «Мы будем поддерживать демократию везде – в Азии и в Африке, в Северной и Южной Америке и на Ближнем Востоке, поскольку наши интересы и наше самосознание требует от нас действий в помощь тем, кто стремится к свободе». Такое же стремление к расширению демократии активно проявляют лидеры Великобритании, Германии, Франции и других европейских стран. В то же время среди мировой интеллектуальной элиты все больше звучит критики в отношении демократии, демократических ценностей и их распространения по всему миру» [5].

В этих условиях Украине придется не только заимствовать западные стандарты и ценности, в корне противоречащие славянскому «цивилизационному коду», но и существенно трансформировать свою политико-правовую и социально-экономическую систему. Очевидно, что любая политико-правовая идентификация базируется на двух основных институтах – морали и праве. Для всей православной цивилизации, а следовательно, и для Украины, мораль всегда была приоритетна праву. И именно на принципах существующей морали строились правовые основы государства. Что же касается цивилизации западной, то здесь практически всегда доминировали право и так называемое «правовое государство». Понятно, что интеграция Украины в такое политико-правовое пространство равнозначна потере страной своих нравственных принципов, своей славянской идентичности и самобытности.

Кроме того, обращает на себя внимание и то важное обстоятельство, что «всегда, когда объединялась Европа, она шла войной на Восток – Украину, Беларусь, Россию... Так было в 1612 г. – война с польскими агрессорами под верховным патронатом католической Европы. Об этом также красноречиво свидетельствует наполеоновская агрессия 1812 года. Война коалиции европейских государств 1854–1856 гг. также в этом ряду. И, наконец, война, развязанная гитлеровской Германией в 1941–1945 гг., силой объединившей ресурсы фактически всей Европы. Украина, Россия, Белоруссия и другие страны сообща всегда давали достойный отпор. Во всех этих войнах Украина несла существенные потери. Сами украинцы героически сражались на полях войны против западноевропейских захватчиков» [5].

Наконец, нельзя не учитывать и экономический аспект евроинтеграции наших славянских братьев. В 2013 году, как и все предыдущие годы, товарооборот Украины составлял с Россией более 40 %, тогда как со странами Европы около 30 %. На Украине сложилась действительно уникальная ситуация. И ее уникальность состоит в самой ситуации, в которую вогнали народ политики Запада и их местные прислужники. В этой ситуации выбор встал между русской и украинской идентичностью. К сожалению, этот выбор встал не только перед жителями Донбасса, но и многих других регионов Украины. Надо признать, что «русскость» и «украинство» действительно альтернативны, хотя существуют в одном славянском, т. е. этническом и культурном пространстве. Две национальные идеологии для одного народа – неординарный случай, приводящий к соперничеству, соревнованию между двумя самоидентификациями и связанными с ними политическими проектами.

Вопрос в том может ли быть победитель в этом противоборстве. Тем более если это противоборство приобрело форму жесткого вооруженного конфликта. Победителей здесь быть не может. Проигрывает же народ в целом. Нужны подтверждения?

Только за последние 15 лет износ основных фондов вырос на Украине с 40 до 80 % и выше. К началу 2014 года страна провалилась в преддефолтное состояние. Золотовалютные резервы сократились до 15 млрд долл., неплатежеспособность страны поднялась до 65 %, побив в этом плане почти абсолютный рекорд. Общая задолженность Украины сегодня всем кредиторам равна астрономической для украинской экономики сумме – 65 млрд долл.

В результате бюджет задерживает первоочередные выплаты регионам и населению. Гривна с начала года растеряла почти половину своей стоимости по отношению к

доллару и 42 % – по отношению к евро. Падение государственной денежной единицы сопровождается повышением цен на продукты. Инфляция достигла уже 20 %.

Украина все годы независимости субсидировалась Россией, прежде всего, заниженными ценами на энергоносители. Сумма субсидий превысила 100 млрд долл. А когда после заключения знаменитого «отсидочного контракта Тимошенко» за газ потребовали платить реальные деньги, образовалась «черная дыра» в экономике Украины под названием «Нафтогаз», который уносит уже 4–5 % ВВП в год (или 5–7 млрд долл.) в виде убытков.

Возможно, Париж и стоит мессы, но Запад ее вряд ли стоит

Европа давно находится в состоянии непрекращающейся рецессии. Это подтверждается многочисленными исследованиями. Так, выдающийся американский социолог Роджер Осборн в своей работе «Цивилизация. Новая история Западного мира» дает характеристику западной цивилизации как проявляющейся в «...кровавой эксплуатации остального человечества, разрушении других культур, истреблении народов, населявших привлекавшие нас земли, – все это с готовностью впитывалось поколением, чье недоверие к существующему порядку заставляло ожидать только худшего. Процесс вскрытия язв продолжается по сей день: геноцид индейского населения Квебека, финансирование британской промышленной революции за счет доходов от работорговли, пытки, которым французская армия подвергла алжирских пленников, издевательства над иракцами в тюрьме «Абу-Грейб» – кажется, не проходило недели, чтобы мы не узнавали о новых злодеяниях, добавляющихся к уже известным и подтверждающих наше самое худшее подозрение. Иногда складывается впечатление, что самобичевание превратилось в навязчивое состояние, что теперь мы приветствуем плохие новости, видя в них подтверждение беспросветной картины зла, которое принесла в мир западная цивилизация» [5].

Аналогичные позиции разделяют и другие западные исследователи. В частности, Иммануил Валлерстайн задается вопросом: «Что же такое случилось с современностью, что она перестала быть нашим спасением и теперь превратилась, напротив, – в демона современности?» [Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003. С. 124]. По его мнению, «капитализм в смертельной опасности» и его необходимо спасать. Но спасение возможно исключительно как следствие краха либерализма – идеологической основы современной западной цивилизации. В своей знаменитой книге «Третья волна» Элвин Тоффлер также говорит о неизбежной «гибели индустриализма и роста новой цивилизации». В фундаментальном исследовании Джона Голдберга «Либеральный фашизм» специально отмечается, что то, что «мы называем либерализмом, фактически стоит на фундаменте фашизма и является одним из его проявлений». Автор достаточно убедительно доказывает, что современная западная либерально-демократическая цивилизация состоит в интеллектуальном родстве с европейским фашизмом.

Все больше появляется научных исследований, в которых осуществляется попытка доказать неизбежность гибели западной цивилизации. В частности, один из мировых бестселлеров (книга, вошедшая в топ – 10 самых крупных мировых рейтингов последних лет) Дамбисы Мойо так и называется «Как погиб Запад». Даже патриарх современной мировой политологии Збигнев Бжезинский, который еще относительно недавно, после развала Советского Союза, в работе «Великая шахматная доска» говорил о безоговорочной победе Запада, уже в более поздних своих работах пишет об «угасающем Западе», «закате американской мечты» и т. п. [Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис]. На более жестких позициях по рассматриваемым вопросам стоят такие известные исследователи как Джон Ланчестер, Майкл Хадсон, Майкл Хард, Антонио Негри и многие другие [5].

Во многих современных работах цивилизационное развитие Запада в XXI веке рассматривается как деградация, или «агония заката». Это более чем очевидный факт, но он почему-то не учитывается правящими украинскими элитами в определении ими

курса на евроинтеграцию. Украинская научная общественность должным образом не обсуждает проблемы, поднимаемые их зарубежными коллегами, а широкие круги общественности фактически лишены допуска к публикациям западных специалистов – их работы в Украине издаются очень редко.

В то же время лидеры Украины в своих многочисленных заявлениях продолжают рассматривать западную цивилизацию как вершину социального прогресса и благополучия. Что это – недомыслие или политическая игра, направленная на спасение сложившегося в этой стране компрадорского режима? Можно ли сбрасывать со счетов, что современный Запад не просто угасает, но в силу своей исторической обреченности проявляет крайнюю агрессивность. Это не может не усложнять ситуацию в стране, где линия разлома фактически проходит через центр и делит ее на западную и восточную части. На это обратил внимания и один из известных американских ученых Самуэль Хантингтон. В одной из сравнительно недавних своих работ «Столкновение цивилизаций» он сделал вывод: «Украина – это расколота страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит по ее центру вот уже несколько столетий. В различные моменты прошлого Западная Украина была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Значительная часть ее населения является приверженцами униатской церкви, которая совершает православные обряды, но признает власть Папы Римского. Исторически западные украинцы говорили по-украински и была весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православным, и значительная его часть говорила по-русски» [5].

Многие представители научного сообщества как славянских, так и западных стран начинают осознавать, что современная либеральная экономика переживает системный кризис, непреодолимый в рамках существующей парадигмы ее развития [6]. Этот вывод объективируется в выводах и рекомендациях известных ученых современности. Так, в 2011 году ООН, собрав вместе 20 ведущих экономистов планеты под руководством лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица, попросила их разработать антикризисные предложения. Результаты работы комиссии были, изложены в «Докладе Стиглица». Один из основных выводов доклада представлен формулой – современная западная экономическая модель практически себя исчерпала и не является образцом для подражания. «Кризис, – говорится в «Докладе», – выявил явные пороки теории рыночного фундаментализма, согласно которой ничем не стесненная деятельность рынка ведет к созданию эффективной и стабильной экономики. То же самое касается и идеи саморегулирования рынком: она оказалась оксюмороном, каковой она, впрочем, и была. Тем не менее, в некоторых международных экономических институтах эти идеи занимали почетное место». Аналогичные оценки давались другими организациями и специалистами.

Примером могут служить материалы Манковской дискуссии (главное общественно-политическое событие в Канаде), где представилась возможность ведущим мировым лидерам высказать свою точку зрения по наиболее актуальным проблемам современности. В мае 2012 г. обсуждался вопрос: «Провалился ли европейский проект». Перед началом дискуссии собравшимся экспертам и слушателям численностью 2700 человек было предложено ответить на заявленный вопрос. Получены следующие результаты: 41 % считают, что Евросоюз провалился; 37 % – не провалился, 22 % – затруднились с ответом. Общественное мнение участников слушаний менялось, но почти половина из них устойчиво считали, что проект «Объединенная Европа» провалился. А один из главных участников дискуссии профессор Гарвардского университета Найл Фергюсон специально заявил: «Европу следует оценивать с экономической точки зрения. И как обстоят дела в этой области? В 1950-х годах экономика объединенной Европы выросла на 4 %. В 1960-х примерно на столько же. В 1970-х рост составил 2,8 %, в 1980-х упал до 2,1, а в 1990-х достиг всего лишь 1,7 %. И так далее, пока не стал нулевым. По мере

укрепления европейской интеграции экономический рост уменьшался. Доля Европы в глобальном ВВП с 1980 г. упала с 31 % всего до 19... Какие фондовые рынки были худшими за последние 10 лет? Это Греция, Ирландия, Италия, Финляндия, Португалия, Нидерланды и Бельгия – худшие фондовые рынки в мире. И в довершение всего мы имеем валютный союз – окончательно провалившийся эксперимент» [5].

Что же предлагается западными специалистами для преодоления современного системного кризиса? Предложений очень много – от совершенствования финансово-кредитной системы до смены общественного экономического строя. Но в наибольшей степени все более популярной точкой зрения становится та, что в современных условиях только увеличение роли и значения государства и научно обоснованная его политика в сфере экономики является важнейшим фактором и предпосылкой преодоления существующего системного кризиса. Даже такой либерал как Фрэнсис Фукуяма, который в начале 90-х годов в своей знаменитой книге «Конец истории и последний человек» пытался доказать, что либерально-экономическая модель Запада является завершенной, наиболее оптимальной и наиболее прогрессивной в развитии всего человечества, в современных условиях вынужден существенно корректировать свои взгляды. В изданной десятилетие спустя книге «Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке» уже говорится: «В этой книге я показываю, что построение сильного государства – одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем». Такой подход свидетельствует о том, что даже самые ярые сторонники либерально-экономического развития Запада меняют свои взгляды под натиском реальности.

Но главное предложение лидеров мировой экономической науки состоит в том, чтобы «возвратить государство в экономику», окончательно отказаться от принципа: «больше рынка – меньше государства!». В этой связи руководству Украины, впрочем, как и других постсоветских государств (за исключением, пожалуй, Белоруссии) следовало бы подумать о разработке собственной, более научно обоснованной государственной политики по восстановлению экономики как важнейшем условии для последующих интеграционных процессов, а не наоборот. Нелишне было бы глубоко проанализировать сложившуюся в стране экономическую ситуацию с тем, чтобы не оказаться в кризисном котле современной Европы. Ожидать, что Евросоюз в будущем избавится от имеющихся собственных проблем и поможет в этом Украине – предельно рискованно, и может быть объяснимо какими угодно соображениями, но только не экономическими. Некритическое стремление к интеграции с Евросоюзом уводит Украину от решения важнейших проблем, связанных с ее современным экономическим восстановлением. Вполне, что Украина при проведении такой политики евроинтеграции может оказаться в условиях неокOLONиальной зависимости.

Создать фундамент евразийской интеграции и разработать его базовые принципы.

Очень своеобразная и подробная статья Президента Казахстана Н. Назарбаева «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» [3] завершает дискуссию руководителей «большой тройки» об интеграции на постсоветском пространстве. Примечательной особенностью публичного выступления Н. Назарбаева является то, что оно посвящено 20-летию юбилею образования СНГ, и в нем с хронологической точностью прослеживаются все события межгосударственных отношений бывших республик Советского Союза.

Что бы ни говорили сейчас о роли СНГ в постсоветское время, именно его создание 21 декабря 1991 года в Алма-Ате «подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой начала нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве» (Н. Назарбаев).

Вероятно, нельзя дать общего, определенного и универсального ответа на вопрос, почему Союз Независимых Государств не стал решающей структурой интеграции после СССР. По мнению казахстанского лидера, это связано и с усилением Центробеж-

ных тенденций в начале 90-х годов и с различными субъективными и объективными причинами, в частности, с разной скоростью и различным характером проводимых реформ и т. д., но все же именно этот союз стал основной площадкой сотрудничества и взаимодействия, на базе которой формировался опыт выхода на евразийскую интеграцию [6, С. 65].

Суть подхода к евразийству Н. Назарбаева, по его собственному определению, базируется на следующих принципах.

Во-первых, интеграция основывается на экономических интересах, и даже более жестко – на экономическом прагматизме – в первую очередь, и лишь после него реализуются культурные, цивилизационные и геополитические идеи.

Во-вторых, добровольность интеграции, что абсолютно логично и понятно: в глобализирующемся мире бессмысленна политика автаркии и существования в рамках только самодостаточности.

В-третьих, Евразийский союз – это объединение государств на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. Это чрезвычайно важно в современном мире, где несоблюдение этих принципов международного права вплотную подводит к возрождению чуть ли не первобытных нравов, а наиболее яркими форматами их проявления стали: грубое вмешательство во внутренние дела многих государств, вплоть до прямых требований силового изменения общественного строя, до военных угроз, разрушения государственной целостности и т. д. (Югославия, Сербия, Тунис, Египет, Ливия, жесткое давление на Сирию ...).

В-четвертых, создание наднациональных органов Евразийского союза, которые действовали бы на основе консенсуса и «с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома» (Н. Назарбаев).

Что касается последнего принципа интеграции, высказанного Н. Назарбаевым, здесь сразу уместно заметить, что все участвующие в дискуссии руководители единогласно и бескомпромиссно поддерживают его, и подход к этому вопросу вплоть до деталей является адекватным.

В результате усилий, предпринятых лидерами России, Беларуси и Казахстана, уже к настоящему времени можно утверждать о наличии фундамента евразийской интеграции в виде целого ряда успешных межгосударственных структур – Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана. Принят единый Таможенный кодекс трех стран, создан наднациональный орган – Комиссия таможенного союза. За это время согласовано более 11 тысяч товарных позиций для применения унифицированного тарифа в торговле со странами вне единой таможенной территории.

Деятельность и эффективность таможенного союза иллюстрируется макроэкономическими показателями, ростом товарооборота трех стран. По итогам 2013 года он превзойдет – 100 млрд долл., т. е. заметно превысит показатель минувшего 2011 года. Причем наиболее быстрыми темпами растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией – более чем на 40 %.

Примечательно, что Таможенный союз Казахстана, России, Белоруссии, Кыргызстана и Таджикистана, созданный в 2000 году, вырос именно из Евразийского экономического сообщества. Он постепенно трансформируется в Единое экономическое пространство, которое, по мнению руководителей трех стран, не должно останавливаться в своем развитии по пути углубления интеграции.

Факты свидетельствуют, что с учетом глобального финансово-экономического кризиса весьма своевременным стало создание Евразийского банка и антикризисного фонда. В формате Таможенного союза трех стран быстро возникают отраслевые ассоциации производителей, работают Евразийский медиафорум, Евразийская ассоциация

телевидения и радио, т. е. идет процесс вертикальной интеграции, пронизывающей различные слои жизни всех стран-участников Таможенного союза.

То обстоятельство, что руководители трех государств-членов Таможенного союза приняли единовременное и политически значимое участие в дискуссии о принципах функционирования с 1 января 2012 года Единого экономического пространства и углубления интеграционных процессов, между республиками бывшего СССР, свидетельствует о значительных экономических, социально-политических и геополитических подвижках как в постсоветском и евразийском пространстве, так и в мире в целом.

Вместе с тем, более чем двадцатилетний опыт сотрудничества стран СНГ в экономической сфере не выявил осязаемых преимуществ в успешности этой формы взаимодействия для развития национальных экономик ныне независимых государств. Многие из них переживают спад производства, разрушение целых отраслей, особенно в условиях нынешнего глобального кризиса, поразившего и гораздо более мощные экономические союзы, например, Европейский Союз.

Поэтому с объективной неизбежностью ведущие страны СНГ – Россия, Беларусь, Казахстан и др. подошли к необходимости усиления экономической интеграции, срочному восстановлению существовавшей между ними в СССР кооперации, разделения труда и производства, фактически к реальной реинтеграции в экономической сфере.

Об этом говорилось бесчисленное множество раз на многочисленных политических и экономических форумах, но только в нынешних жестких условиях пришло осознание того, что пришло время иной динамики, и лидеры наших стран подтвердили твердое намерение ускорить объединительные тенденции.

Действительно, прошедшее со времен разрушения СССР двадцатипятилетие – огромный по нынешним меркам срок. Это, по существу половина того периода, в течение которого существует ЕС – экономическое сообщество Европы, достигшее при суверенитете всех входящих в него государств такой степени экономического взаимодействия, которое позволяет в период длительной рецессии и финансового кризиса, постигшего многие страны, противостоять распаду, находить средства и способы сохранения союза.

Необходимость экономического сотрудничества и наличие общих угроз подтолкнуло страны – бывшие союзные республики – еще в декабре 1991 года к экономической и политической интеграции, в пределах, не нарушающих их национальный суверенитет. Тогда в СНГ, кроме трех прибалтийских, вошли все республики. Это, тем не менее, не создало тесной привязки стран друг к другу и не препятствовало их вхождению в другие экономические и политические блоки.

Так, в 1992 г. было принято решение о создании региональной системы безопасности в рамках СНГ. В Договор о коллективной безопасности (ОДКБ) первоначально вошли Россия, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Грузия и Армения. В 1996 г. Узбекистан вышел из этой организации, а в 1999 г. ее покинули Азербайджан и Грузия. Туркмения соблюдает «нейтралитет» и очень «вяло» участвует во всех коллективных мероприятиях СНГ. Эти же две страны не входят в Евразийское экономическое сообщество.

Нельзя не учитывать, что сегодня в момент смены всего исторического развития, все большее значение приобретает стратегическое видение лидерами стран СНГ, их «командами», поддерживающими их или оппонировавшими им интеллектуальными, деловыми и политическими элитами перспектив национального развития в глобализирующемся мире. Новое стратегическое видение проблемы, в данном случае интеграционного будущего СНГ, должно выводить и на новое формулирование своих национальных интересов и, тем более, на новые действия. Социально-экономические основания в пользу интеграции налицо, они носят объективный характер. Вопрос сейчас состоит в практической реализации имеющихся возможностей СНГ.

Но именно здесь мы видим серьезные проблемы: весь смысл подписанных соглашений и договоров пропадает без их разрешения. В Содружестве по-прежнему продолжается политика «дела неделанья», преобладают центробежные процессы. Внутри СНГ возникают субрегиональные объединения типа Центрально-Азиатского союза (ГУУАМа). Здесь сказываются не только субъективные подходы отдельных лидеров стран СНГ и их «негативно-выжидательная» политика, но и объективная разность интересов и экономических потенциалов стран – членов Содружества. В самих этих странах первое десятилетие постсоветского развития прошло в обстановке эйфории самостоятельности и «независимости», в активных поисках новых «партнеров» и «покровителей». Вот почему всеобщей интеграции в рамках СНГ в обозримой перспективе пока не предвидится.

Однако можно утверждать, что уже в настоящее время Содружество представляет определенную ценность как единственная структура, связывающая постсоветские республики. Механизму периодических встреч и консультаций глав государств и правительств, ведущих министерств и других органов государственного управления в рамках СНГ альтернативы нет.

Существует еще один фактор, оказывающий большое влияние на необходимость интенсификации интеграционных процессов СНГ – это фактор геополитический.

Общеизвестно, что с момента преступной дезинтеграции Советского Союза, Соединенные Штаты предпринимают огромные усилия по вовлечению стран Содружества в орбиту своего политического и экономического влияния, формированию и закреплению их прозападной ориентации. Особенно это относится к странам Центрально-Азиатского региона и Евразийского Союза.

Интерес США к этому «стратегически важному» району объясняется его геополитическим положением и богатством природных ресурсов, в числе которых нефть, газ и уран. Совсем не случайно в 1999 г. Конгресс США одобрил предложенный сенатором С. Браунбаком «Акт о стратегии шелкового пути», определивший притязания США на Центрально-Азиатский регион. Американцы стремятся поставить под свой контроль нефтегазовые ресурсы и транспортно-энергетические структуры бассейна Каспийского моря, Казахстана и других центральноазиатских стран. В расчет принимается и возможность наблюдать на ближайшем расстоянии за Россией, нейтрализуя ее попытки доминирования в Центральной Азии.

Налаживанию активных и взаимовыгодных отношений между странами СНГ до сих пор препятствует их сложное экономическое положение, создавшееся в результате медленных темпов реформ и разрыва хозяйственных связей, нарушении сложившегося высокого уровня производственной кооперации при СССР.

Следует отметить, что до конца 90-х годов валовой внутренний продукт (ВВП) снижался во всех странах. В богатых природными ресурсами России, Казахстане и Туркмении спад обрабатывающей промышленности отчасти компенсировался структурной перестройкой в пользу отраслей ТЭК. В странах же более позднего промышленного развития, не имеющих значительных минеральных ресурсов, происходила деиндустрализация.

Одна из главных задач – сохранить связь времен.

Исключение из этого ряда составляет Беларусь, которая не имеет богатых природных ресурсов, но располагая высоким интеллектуальным потенциалом и высококвалифицированной рабочей силой, сумела к концу 1995 года добиться стабильности, а в 1996 году возобновить экономический рост и улучшить ряд макропоказателей национальной экономики.

И хотя в свое время все без исключения страны СНГ продемонстрировали приверженность «рынку и демократии», по характеру структурных сдвигов в экономике и подходам к политическим реформам между ними сохраняются кардинальные различия.

Наибольшую готовность к проведению модернизации показали Россия, Казахстан, Украина, Киргизия и др., но и данная группа стран, к сожалению, далеко неоднородна.

В России изначально была отвергнута и жестко критиковалась социалистическая модель развития, осуществлялось разгосударствление, незаконная приватизация, что привело к масштабным разрушительным процессам в экономике, монополизации в руках немногих собственников богатейших природных ресурсов страны. Потребовалось десятилетие, чтобы нейтрализовать и то лишь частично последствия «лихих девяностых», но финансовый кризис 2007–2008 гг., который, что бы там ни говорили либеральные экономисты, не обошел Россию стороной и чувствительно «прошелся» по начавшемуся было подъему экономики.

Беларусь после разрушения СССР вышла из экономического кризиса благодаря своевременно сформулированной «белорусской модели» социально-экономического развития. В ней была поставлена цель максимально смягчить для населения тяготы рыночных реформ при рациональном вмешательстве государства в экономические процессы и применения методов государственного регулирования. Все белорусское экономическое сообщество и Президент страны А.Г. Лукашенко приложили немало усилий к тому, чтобы противостоять инерции распада национальной экономики и постепенно дополнили «белорусскую модель» такими основополагающими признаками, как равенство всех форм собственности, сильная ориентация на систему социальной защиты, развитие конкуренции и противодействие рыночному беспределу и т. д.

Ученые Белоруссии определили суть и значение предложенной ими модели: «Если в самом общем виде охарактеризовать белорусскую модель, то ее атрибутивным признаком является историческая связь времен. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего, к советской истории. В Беларуси не разорвали историческую связь времен и, тем самым, не было разрушено белорусское государство и созданы условия для дальнейшего развития республики. В этом и заключается коренное отличие белорусской модели от модели российской, которая как раз создавалась на основе разрыва, абсолютного отрицания советской эпохи. В фундаменте российской модели, да и моделей других постсоветских республик, лежала так называемая «диссидентствующая», «правозащитная» идеология, которая по существу своему ничего общего не имела с защитой прав и свобод российских граждан, а была своим острием направлена на разрушение российского государства на основе отрицания советской истории. Объективно такая модель была антироссийской [7, С. 79].

В Казахстане под сильной и целеустремленной властью Президента Н. Назарбаева политика структурных преобразований и совершенствования хозяйственного механизма традиционно ориентировалась на внешнеэкономическую открытость. После серии рыночных реформ частный сектор был значительно расширен, но при этом сохранился жесткий государственный контроль. В начале 2002 г. Казахстан стал первой страной СНГ, которая была признана страной с «рыночной экономикой», располагающей к тому же крупнейшими запасами энергоресурсов. Только разведанные запасы – нефти составляют здесь 8 млрд т, а потенциальные могут сравниться с запасами Саудовской Аравии. Ориентируясь на опыт Казахстана и Таджикистана, приступил к формулированию национальной стратегии развития.

К середине двухтысячных годов низшая точка экономического спада в странах СНГ, по осторожной оценке аналитиков, видимо, уже пройдена, но экономический рост идет медленно, соотношение «экономических весов» всех стран кардинально не изменилось.

Таким образом, проведенный нами краткий сравнительный анализ уровней экономического развития стран – участниц ЕврАзЭС выявил типичные проблемы на пути их дальнейшей интеграции. Эта ситуация достаточно «живуча», она существует до настоящего времени, и именно она, в совокупности с другими факторами, побуждала и побуждает лидеров этих стран искать более эффективные пути экономического содру-

жества и каким бы ни было отношение к этому содружеству – пассивно-критическим или активно-одобряющим – мы видим как на протяжении последних 10–15 лет руководители ведущих стран СНГ постоянно обращались к поискам новых путей, новых моделей, что и давало реальный толчок к консолидации сил в этом направлении.

Еще раз подчеркнем – важнейшее, место в направлении взаимного сотрудничества занимает Союз России и Белоруссии. Импульс чисто двусторонним российско-белорусским отношениям дал договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве, заключенный в Москве еще в 1995 году. В 1996 году он был пролонгирован как Договор о сообществе Республики Беларусь и Российской Федерации, а еще через год совместный план действий двух сторон модифицировался в решение о создании Союза Белоруссии и России. Окончательно же Договор о создании Союзного государства был, как известно, подписан в 1999 году.

За прошедшие 12 лет развитие Союзного государства было достаточно сложным, подвергалось критике и скепсису со стороны экономистов-либералов в обеих странах и явному торможению. Но в целом возобладало понимание того, что в условиях глобализации мировой экономики и политики преимущества сотрудничества и взаимопомощи выглядят предпочтительнее любых политических игр и мелких противоречий.

«Возрождение экономической мощи России, – отметили академики Д.С. Львов и Н.Н. Моисеев, – неразрывно связано с восстановлением экономического и политического единства, прежде всего, трех славянских государств: Белоруссии, России и Украины».

Наши страны являются неразрывными частями нашего общего Моста. Мы его совместно создавали. Мы должны его совместно укреплять. Прочность этого Моста так же важна для Беларуси и Украины, как и для России. Вот что нас связывает сегодня. В основе нашего единства нечто большее, чем государственность. Это общность культур, общность религии и образа жизни. Такое мировоззренческое единство служит основой евразийской цивилизации, которая исполняет роль мощного магнита для многих неславянских народов, населяющих север Евразии, и цементирует огромную часть планеты. И в его основе – общность трех славянских народов – белорусов, русских и украинцев» [8].

В то же время на пути интеграции славянских государств и, в частности, Союза России и Белоруссии, выстраивается множество искусственных ограничений. Говорят, что Россия слишком велика, чтобы на равных взаимодействовать с Белоруссией, что речь, дескать, может идти лишь о расширении рынков через создание Таможенного союза, зон свободной торговли и т. д. и т. п. Движение к экономическому союзу, утверждают сторонники этой точки зрения, может быть постепенным, длительным и приводят в пример опыт стран Европы, в частности, Европейского Союза. Высказывается и много других возражений и задается не мало вопросов.

Что сказать по этому поводу? Споры допустимы, а трения неизбежны. Главное в том, что появляется новая основа для их минимизации – Евразийское экономическое Сообщество, т. е. работающее в правовых рамках международное экономическое объединение, позволяющее решать возникающие вопросы и конфликты на основе взаимности, компромиссов и суверенитета стран-участниц ЕврАзЭС.

Радикальное расширение рамок экономического взаимодействия и сотрудничества стран СНГ означает, по существу, что этим была поставлена точка в движении исторического процесса вспять, регресс общественного развития – нонсенс – и что, наконец, поступательное развитие возможно лишь по пути объединения и прогресса, т. е. реинтеграции.

Евразийское экономическое сообщество имеет серьезные перспективы создания единого таможенного, экономического, валютного и, в будущем, социокультурного пространства на основе общности исторических корней. В нем принята традиционная международная демократическая процедура принятия решений. Количество голосов,

которыми располагает каждая страна – участница ЕврАзЭС, пропорционально долям, вносимым ею в бюджет Сообщества. Причем, эти доли распределяются пропорционально экономическому потенциалу стран-участниц. В частности, Россия имеет в Сообществе 40 голосов, Беларусь и Казахстан – по 20, а Киргизия и Таджикистан – по 10.

Таким образом, в настоящее время ЕврАзЭС – это полноценная международная организация, образованная на базе стран-участниц Таможенного союза, и с декабря 2003 г. имеющая официальный статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

С предоставлением же Украине и Молдавии статуса наблюдателей при ЕврАзЭС рамки этой организации начинают заметно расширяться. Об этом на саммите в мае 2002 г. заявил председатель организации и большой сторонник «евразийства» (в положительном смысле) Н. Назарбаев, призвавший участников Сообщества к более активной работе по «возрождению всего наиболее ценного из нашего недавнего прошлого».

Участники ЕврАзЭС стремятся придать этой организации динамику развития полновесного таможенного союза и работать в направлении создания единого экономического пространства на основе решения совместных задач: унификации единых таможенных ставок, согласования позиций сторон при вступлении в ВТО, защите внутренних рынков и др.

Формирование новых взглядов на роль интеграции, нашедшее отражение в выступлениях лидеров трех стран ЕврАзЭС, – это, по существу, обобщенная и согласованная характеристика следующего, четвертого, этапа интеграции на постсоветском пространстве, т. е. интеграции на новых принципах сотрудничества.

Новый интеграционный проект Единое экономическое пространство начал действовать с 1 января 2012 г., на территориях России, Беларуси и Казахстана. Что касается Таджикистана и Кыргызстана, то они также присоединяются к этому союзу и Единому экономическому пространству. Из этого следует, что под ЕЭП подразумевается пространство, состоящее из территорий вышеперечисленных государств, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на преимущественно рыночных принципах и гармонизированных правовых нормах. В рамках этих государств формулируется единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Основные цели формирования Единого экономического пространства:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- обеспечение условий стабильного развития структурной перестройки экономики участвующих в Договоре стран в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Участвующие в ЕЭП страны обязуются способствовать созданию эффективных взаимодополняющих производств с учетом взаимных экономических интересов государств, создают Транспортный союз, т. е. интегрированную систему транспортных комплексов этих стран, функционирующую на основе взаимосогласованных технологий и унифицированной нормативно-правовой базы.

Важное значение имеет создание единого образовательного пространства, т. е. согласованной системы образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, единых правил и условий поступления в общеобразовательные и профес-

сиональные школы, высшие учебные заведения, аспирантуры, а также взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях.

Следующим важнейшим шагом является структурная перестройка экономики. И оптимисты, и пессимисты равным образом признают ускорение структурных реформ в качестве высшего приоритета. Такие реформы призваны затронуть не только экономику, весьма различающуюся в странах «пятерки», но и сферу политики, власти. Именно от нее должны исходить импульсы и силы, способные осуществить такую перестройку и тем самым придать интеграции дополнительные перспективные возможности экономического взаимодействия, кооперации и сотрудничества. Стремление реализовать кооперационно-интеграционный экономический эффект привело к тому, что уже сегодня можно наблюдать, как технологически развитые страны отказываются от доминировавшей на протяжении столетий конкуренции в пользу интеграции и сотрудничества.

Это в высшей степени характерно для бывших республик СССР, где современный уровень сотрудничества и взаимодействия трансформируется от уровня интеграции к реинтеграции на едином экономическом пространстве. Родственные в цивилизационно-хозяйственном формировании, прошедшие вместе значительный отрезок своей истории, они обнаруживают стремление к активному взаимодействию и взаимному построению общих хозяйственных приоритетов, к институциональному взаимопроникновению.

Это отнюдь не исключает сохранения национального суверенитета, национальной идентичности, национальных основ экономического бытия. Каждая национальная экономика обладает неповторимой социокультурной спецификой, своим «генетическим кодом», заключающим в себе родовые (базовые) признаки социально-хозяйственной системы. Это природно-географическая среда, ментальные особенности, традиции культуры, принципы организации хозяйственного взаимодействия, социальная структура общества и др.

В условиях интеграции эти цивилизационные особенности приобретают качественно иное звучание, эффективно обогащают межгосударственные связи, предопределяя важную роль национальных экономик в общей палитре Евразийского экономического союза. Но при этом происходит процесс интеграции общеэкономических ценностей, при котором национальные экономики «делегировать» часть функций на межгосударственный уровень, достигая тем самым укрепления единого экономического пространства.

Безусловно, до того момента, когда Евразийский Союз и ЕЭП смогут проявлять все мощные интеграционные преимущества, предстоит решить еще немало проблем. Это формирование внутреннего рынка, выработка совместной позиции по отношению к ВТО, переход из статуса наблюдателей в члены ЕврАзЭС Украины, Молдавии и Армении, определение условий введения в ЕЭП единой валюты, отношения ЕврАзЭС с Китайской Народной Республикой и другие, не менее масштабные проблемы.

Существует и внутреннее сопротивление процессам реинтеграции со стороны либеральных политиков и экономистов как в нашей стране, так и в других странах-участницах ЕЭП. И это также не остается незамеченным. Возражая противникам интеграции, директор Института проблем глобализации М. Делягин заметил: «Присоединение России к ВТО, перерастание Таможенного Союза в непонятный Евразийский, изгнание из их аппаратов «мотора интеграции» – академика С.Ю. Глазьева, создало серьезную неопределенность в вопросах реинтеграции постсоветского пространства, неприемлемой для Запада. И вот Путин не просто подтверждает ее необходимость – он подробно подводит под нее теоретическую базу, рассматривая ее как инструмент необходимого повышения емкости внутреннего рынка.

Понятно, почему на него так вышвырнулись в Давосе российские либералы, принимавшие деятельное участие в создании и укреплении критикуемой ими сегодня системы и, вероятно, получившие текст его статьи заблаговременно» [9].

Равноправие и суверенность как высший принцип человеческого существования должны быть основой всей структуры отношений стран Евразийского Союза: экономических (производственных и т. д.), политических (государственный суверенитет, равенство решений, равноправное представительство в надгосударственных органах), социальных, национальных, культурно-этнических и др.

Равноправие вообще должно стать краеугольным камнем в фундаменте евразийской интеграции. Это предопределено общностью пройденного нами весьма значительного совместного отрезка исторического времени, отмеченного достижением выдающихся вершин экономического, социального, культурного и духовного развития.

Нашими странами пройден сложный и еще далекий от завершения путь от распада к интеграции и реинтеграции в едином экономическом пространстве. Это, безусловно, противоречивый процесс, и правы экономисты, считающие, что «... как и всякий экономический процесс, период, характерными чертами которого было разрушение великой страны и появление на карте мира постсоветских государств, можно смело квалифицировать при помощи предиката «диалектический». Социальная диалектика, как известно, капризная субстанция. Иногда достаточно сложно определить, где начинается позитивная динамика развития социума, а где наступает период регрессивного движения. Да и вообще, определить эти направления социального развития можно по-разному, в зависимости от исторических пристрастий, казусного мышления, давления определенных политических и экономических групп, иных важных факторов» [7, С. 281].

Интеграция наших стран отвечает коренным интересам народов и является важнейшим фактором их экономического, социального и духовного возрождения. «Хотят или не хотят этого правительства или отдельные группы людей, именуемые партиями, будет ли существовать граница или нет, но мы были и фактически остаемся единой страной хоть и разделенной на отдельные государства» [11].

Выступая на XVI Всемирном Русском народном Соборе 1 октября 2012 года, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул: «Объединить можно только тогда, когда объединяющий способен на жертву. Никто никогда не объединяется вокруг эгоиста, никто никогда не объединяется вокруг тех, кто хочет эксплуатировать, извлекать для себя прибыль и выгоду. Объединяются вокруг тех, кто готов отдавать себя. Так человек устроен» [10].

Как бы там не было, но подлинная история славянского братства свершалась, свершается и будет свершаться не в тесных переулочках западноевропейских городов и польских местечек, а на просторах Великой Русской равнины, в величавых лесах белорусского Полесья и в бескрайних степях Украины.

В заключении отметим, что договор о Евразийском экономическом союзе, пришедший к Таможенному союзу, начал действовать с 1 января 2015 г. Помимо России, Белоруссии и Казахстана, к нему присоединилась Армения. Подписан договор о присоединении к Евразийскому экономическому союзу Киргизии. Как видим, процесс единения продолжается...

Литература

1. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 окт.
2. *Лукашенко А.Г.* О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 окт.
3. *Назарбаев Н.* Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт.
4. *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. М.: Ин-т экономических стратегий, 2007.
5. *Хриенко П.А., Котолупов О.А.* Восход заката // Советская Россия». 2013. 9 нояб.
6. *Братищев И.М., Братищева Р.В.* Движение к реинтеграции постсоветского пространства – закономерный исторический процесс / В кн. «Реинтеграция и интеграция братских народов постсоветских республик – историческая необходимость современности». М.: КАНОН, 2013.
7. Республика Беларусь: общество, политика, экономика, люди. Минск: Белоруссия Дом печати, 2010.

8. Комарова А.И. Межнациональное согласие-основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства: Методологический, правовой аналитико-прогностические аспекты М. 2011.
9. Делягин М. Путин против либералов // Завтра. 2012. № 5.
10. XVI Всемирный Русский народный Собор «Рубежи истории – рубежи России». М.: МОО «ВРНС», 2013.
11. Комарова А.И. Межнациональное согласие-основа преодоления экстремизма и терроризма, утверждения правового государства: Методологический, правовой аналитико-прогностические аспекты М. 2011

Preservation of peoples unity of belorussia, russia and ukraine is a historical inevitability (economic-legal aspect)

Igor Mihaylovich Bratishchev, doctor of economic sciences, RANS academician, professor

Raisa Vasil'evna Bratishcheva, candidate of economic sciences, professor of chair for economics, law and organization of entrepreneurship of International Slavonic Institute

The article gives reasons for historical inevitability of preservation of peoples unity of Belorussia, Russia and Ukraine on the basis of realization of integration project of “United economic space”, the centre of which becomes “Euroasian economic association”, the contradictions arising on this way and methods of their solutions are being revealed.

Key words: united economic space, customs union, euroasian economic association, civilized choice of Slavonic and other countries.

УДК 340.11

СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ ВИТТЕ. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Лариса Геннадьевна Орчакова, д-р ист. наук, проф. кафедры теории и истории государства и права,

E-mail: luchlg@yandex.ru,

*Московский университет им. С.Ю. Витте,
http://www.muiv.ru*

В этой статье в эскизном портрете отражены важные вехи биографии С.Ю. Витте, которые показывают яркость и масштабность фигуры этого государственного деятеля, его неординарность. Роль и значение политического лидера особенно значима в переломные моменты истории. Составить политический портрет С.Ю. Витте можно не только на основании его свершений и исторических документов, исследований и воспоминаний о нем, но и по его собственным воспоминаниям [1], где раскрылась еще одна талантливая грань этого крупного государственного деятеля конца XIX–начала XX века.

Ключевые слова: Сергей Юльевич Витте, политический портрет, реформы второй половины XIX века, денежная реформа, экономическое развитие, общественно-политическая мысль, манифест 17 октября, русская революция 1905-1907гг.

Л.Г. Орчакова

«Имя графа Витте интересно не менее романов Александра Дюма. Необыкновенная биография и не менее замечательная карьера маленького чиновника, превратившегося в сравнительно короткое время из помощника начальника станции в министра путей сообщения при императоре Александре III, а при Николае II – в председателя Совета министров, сумевшего нейтрализовать позорный исход русско-японской войны, свести на нет победу японцев и получить за это графский титул, а потом стать опальным» [2], – так виделась историческая репутация С.Ю. Витте поэту Рюрику Ивневу.